

А

Конст. БОЛЬШАКОВ

В. В. Маяковский. Облако в штанах. Тетраптих

Стр. 64. Пгр. 1915. Ц. 1 р.

В. В. Маяковский: pro et contra / Сост., вступ. статья, коммент. В. Н. Дядичева. -- СПб.: РХГА, 2006. (Русский Путь).

OCR Бычков М. Н.

Я знаю, я вижу и чувствую у Маяковского вещи, с которыми органически не могу согласиться; я мог бы выбрать из "Облака в штанах" не одно место, в котором было бы больше недостатков, чем безотносительных достоинств, но, право же, обо всем этом не хочется и говорить, не хочется и замечать.

Ведь так или иначе, а эта прекрасная книжечка, быть может, единственная, порадовавшая истинного любителя поэзии за последние два года.

Для меня же лично, несмотря на все несходство наших поэтических лиц, несмотря на то огромное различие истоков наших дарований, которое меняет совершенно существо поэзии каждого из нас, книга эта есть и будет родной и близкой, как свое, сжившееся, слишком, слишком интимное.

Ведь в самом деле, что же другое, как не "Облако в штанах", может быть названо самой современной по своей остроте и самой острою по своей современности книгой, в чем другом, как не в ней, так ярко и так самоуверенно в своей победной мощи предстал лик зарождающейся новой эры земли.

Ведь уже одним тем, что большинство футуристической молодежи, да и не только молодежи, но и людей, печатавшихся и раньше, имеющих имя, подражает, тянется по мере сил за Маяковским, как когда-то тянулось огромное множество за Бальмонтом, еще раньше за Надсоном, указана вполне современность "Облака в штанах".

А разве не показатель доброкачества книги восторженный тон рецензий, какие только о ней были, тем более, что эти похвалы идут совсем не из одного лагеря.

Странно, однако, что увлечение и тех и других вызвано не одним и тем же.

Критики Маяковского, по крайней мере, большинство, восторгались молодостью, жизненностью, здоровьем книги, приветствовали сильную безболезненную молодость, идущую на смену неврастенической дряблости декаденства.

Все это, конечно, так, и все это определенно не плохо, но поэт, поэт, как поэт, в Маяковском не совсем уже заурядная величина. Поэты же пленились в Маяковском сжатостью его образов, лаконической аграмматичностью его периодов, простой каждодневностью его словесного обихода, словом, всем, что есть в Маяковском и в чем есть Маяковский.

Но хорошо ли это и нужно ли, вообще, когда нет за ним того мощного двигателя, который, как береста на огне, болью своей боли коробит каждую строчку, заставляет кричать, испуганно кричать в попытке заверщенное слово.

Ведь Маяковский, как лирик, в своем поступательном движении неуклонен и методичен, как какой-нибудь газогенератор в шестьдесят лошадиных сил. Посмотрите, как сплющивается под ударом механического молота "глупая вобла воображения":

А ночь по комнате тинится и тинится
Из тины не вытянуться отяжелевшему глазу
Двери вдруг заляскали
Будто у гостиницы
Не попадает зуб на зуб

И потом, заметьте, это же и страшно просто, как бывает простым все подлинное и живое. И так просты у Маяковского почти все метафоры. Вот сложная, образованная из наслоения одна на другую нескольких метафор:

Вдруг и тучи и облачное прочее
Подняло на небе ужасную качку
Как будто расходятся белые рабочие